

Хуан Джисинь подошел к нему и спросил:

- «Все в порядке?»

Ся Синчэн прошептал:

- «Я больше не хочу этого делать».

Хуан Джисинь сел на маленький табурет рядом с ним и увидел, что он действительно в плохом состоянии. Он понизил голос и спросил:

- «Что не так? Разве ты только что не отыграл на отлично?»

Первая сцена закончилась, и в глазах Хуан Джисиня Ся Синчэн, вероятно, действовал необычайно хорошо.

Ся Синчэн не знал, что сказать. Сцена, разыгранная в тот момент, не имела ничего общего с его собственной игрой. Все это было осуществлено в одиночку Ян Юмином.

- «Я говорил тебе быть осторожным, когда ты соглашался на эту роль», - сказал Хуан Джисинь.

Он думал, что Ся Синчэн не сможет смириться с необходимостью целоваться с мужчиной.

Ся Синчэн сорвал полотенце со стула, сложил его вдвое и молча вытер пот со лба.

Хуан Джисинь был агентом Ся Синчэна с момента его дебюта, и у них всегда были хорошие отношения. Он был на несколько лет старше Ся Синчэна. В это время он не мог удержаться, чтобы не прошептать несколько слов, чтобы утешить его:

- «Если ты не хочешь сниматься в таких вещах, лучше не говорить об этом вслух. Независимо от контракта, если бы ты сказал Хэ Чжэну, что не хочешь сниматься, это сильно повлияло бы на твою будущую карьеру».

Полотенце в руке Ся Синчэна было скомкано, но он все еще использовал его, чтобы вытереть пот в уголках глаз. Он посмотрел вперед и сказал:

- «Я знаю».

Но это замечание было наполнено горячим вздохом.

Хуан Джисинь похлопал его по плечу.

- «В этом нет ничего особенного. Это просто поцелуй и прикосновение мужчины. Кроме того, не обычного человека. После этого все подумали бы, что ты воспользовался великим киноимператором».

Ся Синчэн не смог сдержаться и уставился на него.

Хуан Джисинь сказал:

- «Неважно, просто играй хорошо. Я поддерживаю тебя».

Они объявили, что сегодня будут сняты только две сцены, и вторая сцена следовала сразу за предыдущей, которая включала интимную сцену двух мужчин в постели после входа в комнату.

Комната Фан Цзяньюаня была небольшой, но в ней было окно, выходящее на юг. Если бы кто-то сидел у окна, он мог бы чувствовать солнечный свет круглый год. Перед окном стоял письменный стол, рядом со столом - деревянный шкаф, а посреди комнаты стояла односпальная кровать.

Когда Хэ Чжэн руководил сценой, он прислонился к столу перед окном, в то время как Ся Синчэн и Ян Юмин сидели на кровати.

«Ю Хайян втащил Фан Цзяньюаня в комнату и повалил его на кровать. Он поцеловал и прикоснулся к нему» - Фан Цзяньюань был одновременно взволнован и напуган. - «Когда Ю Хайян собирался снять штаны, он закричал, и Ю Хайян остановился, чтобы успокоить его».

Хэ Чжэн сказал:

- «Ю Хайян очень хорош в поддразнивании, не будь таким жестоким. В его глазах вы оба готовы, и это делается не из-за силы. Фан Цзяньюань молод и неопытен, дело не в том, что ему не нравится Ю Хайян, но он боится, боится такого рода вещей и этих отношений».

Ся Синчэн посмотрел в начало сценария и увидел, что Фан Цзяньюань должен был заплакать. Он был немного встревожен и не был уверен, что сможет заплакать так, как того требует сценарий.

Хэ Чжэн сказал ему:

- «Ты только что был в хорошем настроении, так что сохраняй его».

Ся Синчэн поднял руку и потянул себя за волосы, чтобы скрыть беспокойство.

Освещение за окном регулировалось. Теплый желтый свет, похожий на солнечный, падал вниз, значительно повышая температуру в помещении.

На долю секунды Ся Синчэн действительно почувствовал, что он все глубже и глубже погружается в летний день, когда он был с Ю Хайяном.

Ян Юмин, который сидел рядом с ним и до сих пор молчал, вдруг сказал:

- «Ты должен плакать, как мальчик».

Прежде чем Ся Синчэн осознал, что он имел в виду, Хэ Чжэн сказал:

- «Правильно! Ты должен плакать, как мальчишка. Ты должен знать это по собственному опыту».

Ян Юмин получил больше всего наград, когда работал с Хэ Чжэном, и, поскольку они вместе работали уже над двумя фильмами, между ними неосознанно возникло молчаливое взаимопонимание.

С другой стороны, Ся Синчэн чувствовал, что он был совершенно не в своей тарелке. Он напряженно думал о том, как бы заплакал мальчик.

Хэ Чжэн позволил им сначала порепетировать этот фрагмент.

Ся Синчэн встал и увидел, что Ян Юмин тоже поднялся и встал к нему лицом.

Ян Юмин был почти на три сантиметра выше Ся Синчэна. Он слегка опустил голову и посмотрел прямо в глаза Ся Синчэну.

Ся Синчэн поджал губы.

Ян Юмин протянул руку и толкнул его на кровать. Не давая ему шанса среагировать, он полностью надавил на Ся Синчэна.

Ян Юмин на самом деле не давил на него. Он опирался руками на кровать, и его грудь едва прижималась к телу Ся Синчэна. Но давление и жар все еще делали Ся Синчэна неподвижным.

Хэ Чжэн наблюдал за ракурсами камеры и попросил их внести некоторые коррективы. Он сказал:

- «Хорошо, пока это все, ты должен быть сильным, но не грубым».

Ся Синчэн чувствовал себя немного смущенным из-за того, что не знал, как различать силу и грубость в исполнении.

Хэ Чжэн продолжил:

- «Задери его одежду, затем расстегни пуговицы, а через некоторое время ширинку на брюках, и после этого Ся Синчэн будет сопротивляться. Сначала умиротвори его, а потом подожди, пока он заплачет, прежде чем ты развеешь его сомнения и убедишь».

Ян Юмин сделал вид, что снимает с Ся Синчэна штаны, и Ся Синчэн протянул руку, чтобы оттолкнуть его.

Хэ Чжэн сказал:

- «Неправильно».

Ся Синчэн на мгновение замер.

Ян Юмин сказал ему на ухо:

- «Разве ты не должен держаться за свои штаны прямо сейчас?»

Ся Синчэн понял, схватил себя за штаны одной рукой, повернулся боком, чтобы блокировать действия Ян Юмина, и толкнул его другой рукой.

Ян Юмин сделал паузу и продекламировал строки сценария:

- «Не бойся, все будет хорошо».

Ся Синчэн вспомнил свои реплики и сказал:

- «Я этого не хочу».

- «Глупый мальчик», - сказал Ян Юмин, собираясь продолжить свои действия.

Ся Синчэн схватился за штаны и перевернулся на кровати, закрыв лицо другой рукой, его плечи подергивались.

Ян Юмин остановился и не стал продолжать.

Хэ Чжэн встал, посмотрел на Ся Синчэна и сказал:

- «У тебя не совсем хорошее настроение. Отрегулируй его».

Ся Синчэн перевернулся и сел на кровать, внезапно вспомнив документальный фильм о Хэ Чжэне, который он смотрел раньше. «Хэ Чжэн сказал бы вам, когда вы сделали что-то не так, но не сказал бы вам, что было правильно сделать».

Он смутился и почувствовал себя неловко. Видя, что Хэ Чжэн отошел, он посмотрел на Ян Юмина, который сидел у кровати.

Ян Юмин сделал глоток воды из чашки, которую протянул ему помощник, и заметил, что Ся Синчэн смотрит на него. Уголки его влажного и красного рта слегка приподнялись, и его взгляд упал на руки Ся Синчэна, которые крепко сжимали брюки.

- «Как насчет того, что я попрошу Хэ Чжэна очистить площадку, и мы пройдем через всю сцену и поможем тебе вернуться в то настроение, которое у тебя только что было?»

□ □ □

<http://bllate.org/book/14179/1248834>